

Атом будущего

Преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС служит примером настоящей сплоченности общества и государства

Апрель 1986-го стал роковым как для Советского Союза, так и для Европы в целом. При этом основная радиационная нагрузка после трагедии на ЧАЭС пришлась именно на белорусские территории.

Но наше государство не бросило эти земли и окружило заботой людей, пострадавших от аварии на ЧАЭС.

Эта установка исходит от Президента, который большое внимание уделяет реабилитации и возрождению «чернобыльских» территорий.

Если не мы, то кто?

Для начала факт: с момента трагедии на ЧАЭС Беларусь направила на преодоление последствий около 20 миллиардов долларов. Деньги немалые, потрачены они были на конкретные дела.

Средства шли, например, на развитие социальной сферы. Медицина, образование, создание комфортных условий для жизни населения, которое волею судеб оказалось на загрязненных территориях. Тут не хочется бросать слов на ветер: я ведь сама родилась в такой местности. На собственном опыте ощутила поддержку государства — от бесплатного питания в школе до ежегодных путевок на лечение в отличных санаториях. И это, не говоря о материальной помощи и льготах.

А что же радиация? Она научила нас жить по-новому. Например, регулярно проходить СИЧ-диагностику, собирать грибы и ягоды только в разрешенных местах и доверять науке, а не глупым сериалам, которые снимает Голливуд о событиях 38-летней давности.

Я точно знаю, что развитие на загрязненных территориях не остановилось. Это наша земля, и мы в ответе за то, что здесь происходит. Не один десяток лет белорусские ученые шаг за шагом исследуют территории и

радиационное влияние на человека, животных и растения. Мы не можем повлиять на уже выпавшие загрязнения, но в наших силах сделать соседство с ними безопасным. И в этом, надо признать, есть определенные успехи.

Так, в Полесском радиационно-экологическом заповеднике (та самая особо охраняемая 30-километровая зона) еще с 1998 года научились заготавливать древесину по передовым технологиям. Почти два десятка лет здесь разводят роскошных племенных лошадей. Сотрудники даже освоили безопасное пчеловодство: каждый килограмм произведенного в заповеднике меда проходит строгий контроль — показатели в норме! К слову, сладкое лакомство три года назад лично продегустировал Президент.

Тогда он справедливо заметил:

— Я каждый год топтал эти земли и убедился, что решение правильное. Жить и работать здесь можно. Это уже не стратегия. Стратегия понятна. И мы должны реализовать ее через конкретные программы и инвестиции.

Открытость — путь к успеху

Трагедия на ЧАЭС не только закалила наш народ, но и дала ценный урок в обращении с мирным атомом. Поэтому когда в 2012 году стартовало строительство БелАЭС под Островцом, с самого начала было ясно: вопрос безопасности будет первостепенным.

На всех этапах — возведения, стресстестов, пуска — Беларусь проявляла максимальную открытость и взаимодействовала с международными экспертами. Да и сейчас, когда атомная станция уже выработала 28,5 миллиарда кВт-ч электроэнергии, мы плотно работаем с МАГАТЭ, ООН и другими компетентными организациями по этой теме.

И что особенно важно в этом контексте, наша позиция вызывает доверие. Например, Узбекистан, который планирует строительство собственной атомной электростанции, заинтересован в белорусском опыте. Об этом на днях сказал

Чрезвычайный и Полномочный Посол Узбекистана в Беларуси Рахматулла Назаров. Аналогичные заявления ранее делали дипломаты из Венгрии, Вьетнама, Казахстана.

Успешное строительство станции положило начало долгосрочному сотрудничеству между Беларусью и корпорацией «Росатом». Совершенно очевидно, что атомная энергия при соблюдении правил безопасности — это будущее.

Впрочем, понимают это далеко не все и порой обходятся с опасными технологиями весьма беспечно. Заместитель министра иностранных дел Юрий

Амбразевич обращает внимание: Игналинская АЭС на территории Литвы, построенная еще во времена Советского Союза, сегодня вызывает законное беспокойство. И хотя этот объект выведен из эксплуатации, Вильнюс буквально скрывает, что там происходит сейчас.

— Главное, чего у нас нет, — должного уровня коммуникации с литовским правительством по вопросам безопасности Игналинской АЭС, — констатировал на днях Юрий Амбразевич. — А ведь любая атомная электростанция — самый сложный технологический объект. Его, как кострище, дерном не прикроешь. Необходима долгая серьезная работа по консервации. У нас нет уверенности, что все проходит должным образом...

У Литвы, которая абсолютно все сферы своей жизни поставила на политические рельсы, позиция на многие серьезнейшие процессы довольно странная. Безопасность? Нет, не слышали...